

Ее голова раскалывалась, и она шумно задыхалась от боли.

Гром прокатился по ней, раскатываясь по голове. Моргнув, она открыла глаза и снова оказалась за кулисами театра "Палас", огни сцены горели в ее радужной оболочке.

Раздался звук молотка, и она поняла, где находится.

Громкие крики. Аплодисменты и крики. Она моргнула от света, почувствовав, как запульсировал лоб, и сосредоточилась на фигуре в белом, стоявшей на сцене рядом с Людо Бэгменом.

Рыжие волосы и веснушчатая кожа. Джинни задрала нос, не обращая внимания на насмешки.

По обе стороны от Гермiony стояли два охранника, удерживая ее, пока она не встанет на ноги. Один из них наложил на нее Ренервацию. Она повернулась, чтобы посмотреть на девушек, но обнаружила лишь сломанные ножки стульев и засохшую кровь.

А еще светлый парик и медальон. И голубое платье.

Повернувшись, чтобы осмотреться, она потянулась к плечу, недавно вправленному. Она нашла зеркало за кулисами, треснувшее посередине, и увидела, что с ее лица сошла кровь. Она не могла сказать, зажило ли сотрясение мозга. Ее тошнило и кружилась голова, но это могло быть симптомом множества других причин.

Ни один из державших ее охранников не был тем, кого она соблазнила. Она смутно помнила, как Джинни вдавила ножку стула в его дыхательное горло.

Неужели Джинни...

Она обернулась, чтобы посмотреть на засохшую кровь на черном полу. Джинни стояла на сцене в своем белом платье, забрызганном красным. Она повернула освещенное лицо, чтобы посмотреть на Гермionу, и с ее виска стекала засохшая кровь. Ее волосы растрепались. Глаза мертвы. Они оставили ее окровавленной. Как гладиатор. Заставили развлекаться.

Неужели она убила того охранника?

Гермиона смотрела, как Джинни поворачивается к воющей толпе, подставляя лицо резкому свету.

"Малсибер, мы все знаем, что у тебя нет такого золота!" Голос Бэгмена прорезал шум в ушах. Пожиратели смерти рассмеялись. "Только серьезные ставки, господа!"

Джинни выставили на аукцион. Потом ее.

Она пропустила это. Она пропустила весь Аукцион. Она не знала, куда все попали. Куда отправили Полумну, Рона и Невилла. Ей придется собирать информацию как можно лучше и надеяться на восстание.

Она обернулась к сцене, когда раздался стук молотка.

"Продано!" Аудитория вскочила. "Джиневра Уизли, любовь покойного Гарри Поттера, продана Арону Эйвери за 28 550 галлеонов!"

У нее свело живот, и охранник, стоявший справа от нее, поддержал ее.

Такая куча денег. Безумная сумма. Она задалась вопросом, действительно ли она получит свою оценочную цену - 33 000 галлеонов.

Шум толпы на мгновение оглушил ее, и тогда она поняла, что ее сотрясение мозга еще не зажило. Она смотрела, как на сцену выходят несколько охранников - ни один из них не был ее охранником - и связывают запястья Джинни. Джинни не поднимала головы и смотрела на балкон, когда Макнейр и Эйвери вышли вперед.

Тонкие губы Эйвери самодовольно ухмылялись, глядя на толпу. Макнейр достал из мантии свиток, и крики усилились, когда Эйвери взял предложенное перо.

Джинни отдернула руку и поморщилась, когда Эйвери подписал свое имя на свитке. Клеймо на их предплечьях должно измениться, чтобы отразить право собственности.

Эйвери повернулся к толпе, широко ухмыляясь кривыми зубами. Он шлепнул Джинни по заду, и Гермиона увидела, как та стиснула зубы.

Ее голова раскалывалась, пока Макнейр сопровождал Эйвери за сцену, чтобы расплатиться с долгами. Пока охранники разворачивали Джинни и уводили со сцены, Гермиона размышляла, не упустила ли она чего-нибудь. Может быть, она могла поступить иначе?

Может быть, им не стоило прекращать драку во дворе, как только Хагрид появился с телом Гарри? Не стоило давать Волдеморту аудиенцию. Не стоило возлагать всю свою веру на Гарри.

Возможно, ей не следовало следовать за Нарциссой Малфой по всему замку. Ей следовало остаться и брать пример с МакГонагалл. Возможно, они смогли бы напасть снова.

Они проводили Джинни к ней, и, глядя на то, как дрожит нижняя губа под чьей-то засохшей кровью, Гермиона решила, что ее единственной настоящей ошибкой было то, что она не убила

Долохова в коридорах Министерства.

Она должна была убить Долохова, потом Яксли, а потом забрать всех, кто еще был жив, и сбежать. Она должна была позволить Полумне умереть. Возможно, это было к лучшему.

Она в последний раз окинула взглядом лицо Джинни и увидела, как ее губы произносят: "Я найду тебя".

Гермиона прошептала в ответ: - Не одна.

Джинни исчезла через дверь за кулисы.

"А теперь... наш грандиозный финал".

Звучало так, будто Людо Бэгмен объявлял о выходе Искателя на стадион. Возможно, так оно и было? Возможно, если она просто закроет глаза. Театр загрохотал.

Она моргнула, пытаясь сосредоточиться. Ей нужно было присутствовать. Может быть, когда этот день закончится, она уснет с сотрясением мозга и никогда не проснется.

Ее подтолкнули вперед, провожая на сцену. Бэгмен что-то кричал в толпу, но она лишь щурилась от света. Кто-то управлял театральным прожектором, и Гермиона чуть не рассмеялась от этой картины.

Она посмотрела на свои ноги, когда ее поставили на красную букву "Х" рядом с Бэгменом. Ее золотое платье переливалось.

Она подняла глаза, вспомнив поднятый подбородок Джинни. Театр был полон. Балкон за балконом. Должно быть, собралось более тысячи человек, и Гермиона пришла в отчаяние при мысли, что у Волдеморта уже столько последователей. Сколько из них ждали конца войны? И вот теперь они здесь.

Шум продолжался целую вечность. Ее взгляд остановился на Пожирателях смерти в масках, заполнивших большую часть первых рядов. Некоторые из них стояли на ногах, кричали, насмехались и били кулаками по воздуху. Некоторые сидели, перешептываясь друг с другом и указывая на сцену.

Она обвела взглядом толпу, ища Беллатрису, Грейбека, самого Темного Лорда. Она узнала Яксли, сидящего впереди, и Долохова рядом с ним. Малсибер и Нотт-старший. Она не могла найти ни белокурых локонов Люциуса Малфоя, ни вороных кудрей Беллатрисы.

"Хорошо! Хорошо!" Бэгмен рассмеялся, снова став похожим на себя прежнего. "Я знаю, что мы

взволнованы. У некоторых из нас есть особые игрушки, с которыми мы вернемся домой..."

Гермиона перевела взгляд на Людо, наблюдая за смехом мужчин. Он был соблазнен всем этим. Заразился. Он встретил ее взгляд и быстро отвел глаза.

"Наш последний лот вечера", - театрально объявил он. Он зачитал ее оценочные записи. "Гермиона Грейнджер". Шипение. "Мадблад". Освистывание. "Золотая девочка". Зависть. "Друг Гарри Поттера, Гриффиндора и враг Темного Лорда".

Они снова были на ногах, кричали. Она слышала слова "грязнокровка", "сука", "убейте шлюху".

Повесить ее!

-Она заслужила это, грязнокровка.

Покажи нам ее писюн!

Повеселитесь с ней, обязательно!

Сделайте из нее пример.

Наклонись, милашка! Давай посмотрим на тебя!

Грязнокровная шлюха. Я бы с удовольствием ввел ее в дом.

Она позволила ему омыть себя, как прохладной ванной.

Только один Пожиратель смерти в маске сидел совершенно неподвижно. Четыре ряда назад по левому проходу.

"Джентльмены, джентльмены, - пропел Бэгмен. Он поднял руки, призывая к миру. "Я еще не начал торги".

Смех. С верхнего балкона донесся вой. Гермиона подняла голову и увидела, что тени на верхнем ярусе зашевелились, вскакивая с кресел. Оборотни были приглашены. Отдельные и не совсем равные.

"Разве вы не хотите узнать больше о медицинском осмотре мисс Грейнджер?" пропел Бэгмен. И театр снова взорвался.

Она слышала их как шепот. Говорили о ее девственности. Гипотезы о том, пользовалась ли она ртом раньше.

Свет был горячим.

Она сосредоточилась на одиноком Пожирателе смерти, который все еще не общался. Возможно, он уже сделал ставку на свой лот и теперь просто наслаждался вечером в театре.

<http://erolate.com/book/4319/155151>